

Изъ области огневого дѣйствія по противнику въ кратчайшее время.

«Мирныя ошибки спасутъ отъ босважъ».

М. Энварльдъ. «Недуги строевой школы».

Въ № 235 «Русскаго Инвалида» 1913 г., въ статьѣ, посвященной вопросу объ *онизъ съ первой стрѣлковой позиціи*, И. Бѣлявскій осуждаетъ рекомендуемый Наставленіемъ методъ «всегда *стремиться* перейти на стрѣльбу съ *однимъ* прицѣломъ». Анализируя § 67 Наставленія, авторъ статьи приходитъ къ тому заключенію, что сведеніе пристрѣлки къ концентрированію выстрѣловъ при пользованіи *однимъ* только прицѣломъ путемъ наблюденій, повторныхъ опредѣленій разстояній и т. п. указываетъ: «какъ легко заблудиться, увлекшись полигонными опытами, съ отборными людьми, изъ года въ годъ, на одномъ и томъ же стрѣльбищѣ»...

Дѣйствительная практика, по его словамъ, приводитъ къ *обратнымъ* выводамъ», а именно: «часть, не довѣрявшая рикошетамъ и потому стрѣлявшая по площади съ *разными* прицѣлами, всегда *наносила поражения* и, кромѣ того, въ болѣе короткій промежутокъ времени».

Я всегда былъ сторонникомъ стрѣльбы на *два* прицѣла, ибо считалъ и считаю, что для нанесенія достаточно приличнаго пораженія надо, прежде всего, имѣть *ясно видимыя цѣли* и *время*, а въ этомъ то при современной «пустотѣ» поля боя и отсутствіи зѣвающихъ во весь ротъ цѣлей и... есть «запятая»...

Боевая цѣль не та «иммортель», что ставится на стрѣльбищѣ, остающаяся, какъ бы по ней яростно ни стрѣляли, всегда безсмертной. Въ одной изъ такихъ «безплотныхъ» цѣлей мы минувшимъ лѣтомъ какъ то нашли 43 пули. Въ *настоящемъ* бою, какъ мнѣ кажется, за проявленную нами стрѣлковую «дерзость» супостатъ со своей стороны можетъ насъ изрядно *уоститъ*, не давъ времени сдѣлать поправку на «вѣрояцію» попаданія по такой «скоропалительной», напримѣръ, формулѣ, которую, заразившись въ стрѣлковой «академіи» схоластикой, предлагаетъ г. фонъ-Герихъ, въ книжечкѣ «Успѣхъ огня»: $\frac{1,25}{\sqrt{2,5^2 + (160tg 20'18)^2}}$, или же поспѣшить *скрыться*, чтобы не стать мишенью для нашихъ опасныхъ для него экспериментовъ. Словомъ, мнѣ думается, что при такихъ условіяхъ у насъ будетъ мало времени для нанесенія врагу пораженія въ той или иной степени, ибо корректированіе прицѣла залпами не для исполненія одной только обрядности или, что того хуже, «очковтирательства», а для *настоящаго дѣла*, требуетъ не одной минуты, чтобы потомъ перейти на пораженіе, а требуетъ времени и *серьезной* подготовки *наблюдателей*, какъ въ лицѣ ротнаго, взводнаго, такъ и специально назначаемыхъ людей; такой же подготовки у насъ, отсѣките у меня голову, *нѣтъ*... А «кто не умѣетъ *наблюдать*, тотъ не умѣетъ и *стрѣлять*» (Н. Филатовъ).

По его же мнѣнію, «наибольшее пораженіе (процентъ попаданій) получается при стрѣльбѣ съ *однимъ* прицѣломъ, по мѣрѣ же увеличенія числа прицѣловъ, вѣроятность попаданія падаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ *шансъ пораженія* цѣли сердцевиною и общимъ снопомъ разсѣиваніи пуль *увеличивается*» ¹⁾. Душа его лежитъ ближе къ стрѣльбѣ съ однимъ прицѣломъ.

¹⁾ «Основаніе стрѣльбы», стр. 51.

Въ «стрѣлковомъ катехизисѣ», какъ я называю поясненія къ стрѣлковой линейкѣ того же автора, въ скатой формѣ, но обстоятельно изложены многія данныя изъ области стрѣлковой «науки» въ ея современномъ развитіи. Говоря о необходимости поисковъ «истиннаго прицѣла, при которомъ цѣль обстрѣливается *сердцевинной*», послѣ чего слѣдуетъ переходъ къ стрѣльбѣ на *пораженіе*, начальникъ ружейнаго полигона даетъ такое указаніе: «При стрѣльбѣ *по весьма плохо видимой цѣли*, когда невозможно наблюдать за результатами стрѣльбы, или при приказаніи обстрѣливать мѣстность между заданными рубежами, — вести стрѣльбу съ *нѣсколькими* прицѣлами «*по площади*», при этомъ ставить прицѣлы съ разностью 2; число прицѣловъ опредѣлить дѣленіемъ всей глубины площади, которую надлежитъ обстрѣливать, на 200. При этомъ, если назначено два прицѣла, то меньшій ставить передней шеренгѣ, а большій—задней. Если четыре прицѣла, то меньшіе два прицѣла ставить первымъ и вторымъ номерамъ первой шеренги, а большіе—номерамъ второй шеренги».

А такъ какъ въ современныхъ бояхъ цѣли въ большинствѣ случаевъ видны плохо, то *отсюда* слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, что способъ стрѣльбы на нѣсколько прицѣловъ, вѣрнѣе же на *два* прицѣла, —будетъ *зауряденъ*.

Тѣмъ не менѣе гг. капитанамъ, слушающимъ теорію стрѣльбы въ стрѣлковой школѣ, внушается необходимость стрѣльбы съ *однимъ* прицѣломъ, хотя, лично я, не взирая на происходившія на полигонѣ въ 1912 году показныя стрѣльбы, для выясненія преимуществъ стрѣльбы при пользованіи *однимъ* прицѣломъ, не вынесъ такого именно впечатлѣнія. И это заставило меня остаться убѣжденнымъ, что въ дѣйствительномъ бою, когда разстоянія до цѣлей по неимѣнію *пока* въ цѣпи точныхъ и удобопримѣнимыхъ въ боевой обстановкѣ дальномѣровъ (Цейса, Герца или Гана), точно извѣстны не бывають, — выгоднѣе, съ большею вѣроятностью на попаданіе, обстрѣлять цѣль *сразу* съ *двумя* высотами *прицѣла*.

При всемъ моемъ уваженіи къ С. Глинскому не могу не отмѣтить нѣкоторую неустойчивость его взглядовъ на этотъ вопросъ, насколько могу судить по его послѣднему труду: «Правила стрѣльбы *остроконечной* пулей». Онъ пишетъ:

«*Пристрѣлка далеко не всегда въ бою можетъ быть произведена вслѣдствіе кратковременности появленія цѣлей*; при томъ же она не всегда даетъ начальнику *ясныя* наблюденія, *которые* поз-

волили бы опредѣленно установить наилучшую высоту прицѣла для данной стрѣльбы ²⁾). По указаніямъ ген. Роне, при 57 упражненіяхъ въ пристрѣлкѣ, въ 50% случаяхъ не было получено опредѣленныхъ наблюденій, въ 25% случаяхъ стрѣльба была скорректирована неправильно, вслѣдствіе ошибочныхъ выводовъ, и лишь въ 25% случаяхъ упражненій въ пристрѣлкѣ прицѣлъ могъ быть скорректированъ надлежащимъ образомъ. Изъ опытовъ, произведенныхъ на ружейномъ полигонѣ Офицерской стрѣлковой школы, выяснилось, что при пристрѣлкѣ на среднія разстоянія лишь $\frac{1}{2}$ стрѣльбъ даетъ ясныя и опредѣленныя указанія, $\frac{1}{4}$ даетъ указанія сомнительныя и $\frac{1}{4}$ не даетъ *никакихъ* указаній; при пристрѣлкѣ же на дальнія разстоянія лишь $\frac{1}{4}$ стрѣльбъ даетъ ясныя указанія, $\frac{1}{4}$ даетъ указанія ошибочныя и $\frac{1}{2}$ не даетъ *никакихъ* указаній». Это при опытахъ на *полигонахъ*; пристрѣлка же въ бою, пишетъ онъ, даетъ несомнѣнно, еще болѣе слабыя результаты.

Такимъ образомъ, заключаетъ г. Глинскій, «*разсчитывать въ бою на указанія результатовъ пристрѣлки въ отношеніи назначенія правильной высоты прицѣла далеко не всегда возможно*».

Считая стрѣльбу съ нѣсколькими прицѣлами «*малодѣйствительной*», онъ полагаетъ, что, производя стрѣльбу послѣдовательно съ разными прицѣлами, при помощи соответственныхъ наблюденій надо опредѣлить ту высоту прицѣла, при коей данная цѣль обстрѣливается наилучше сердцевиною снопа, или же произвести стрѣльбу «*сразу съ нѣсколькими прицѣлами съ тѣмъ, чтобы сердцевиною хотя одного изъ нѣсколькихъ различныхъ сноповъ огня поразить обстрѣливаемую цѣль*».

Выходитъ, что съ одной стороны нельзя какъ будто и «не признаться, а съ другой и не сознаться».

Тотъ же авторъ рекомендуетъ при стрѣльбѣ съ *нѣсколькими* прицѣлами примѣнять «*одиночный* огонь или же залпы; при этомъ при одиночномъ огнѣ можно ожидать большей дѣйствительности, а огонь залпами облегчаетъ наблюденіе за паденіемъ пуль. При стрѣльбѣ *роты* съ *нѣсколькими* прицѣлами, по его рецепту прицѣлы распредѣляются между взводами, а огонь cadaго изъ взводовъ раздѣляется вдоль всей цѣли; при стрѣльбѣ *взвода* прицѣлы назначаются послѣдовательно или же распредѣляются между шеренгами.

²⁾ Курсыяъ мой.

Въ брошюрѣ «Успѣхъ огня» г. фонъ-Гериха находимъ слѣдующія строки: «Наилучшій успѣхъ получается при стрѣльбѣ съ однимъ прицѣломъ. *Увеличивая число прицѣловъ*, мы увеличиваемъ глубину обстрѣливаемой полосы и этимъ уменьшаемъ вѣроятность попаданія, но зато *увеличиваемъ шансъ пораженія*» (стр. 57).

Извѣстный своими изслѣдованіями въ области природы огня Н. Александръ въ одной изъ статей въ «Вѣстн. Офиц. стр. школы» (№ 1, 1912 г.), отмѣчая трудность наблюденія за паденіемъ пуль, указываетъ, что благопріятствующая этому обстановка (грунтъ, окружающій фонъ и пр.), по свидѣтельству участниковъ послѣдней кампаніи, встрѣчается чрезвычайно рѣдко, а потому, по его мнѣнію, чаще всего «придется прибѣгать къ отысканію *нѣсколькихъ* прицѣловъ, т.-е. къ *искусственному разсѣиванію*»; при этомъ также, какъ и г. Глинскій, онъ рекомендуетъ: «*для искусственного разсѣиванія лучше употреблять одиночный огонь*, такъ какъ залпы менѣе дѣйствительны».

Въ курсѣ артилеріи, составленномъ г. Римскимъ-Корсаковымъ и г. Шнегасъ, преподавателями Казанскаго военнаго училища, читаемъ: «если почему-либо не удастся обнаружить истинное мѣсто находженіе цѣли и такимъ образомъ перейти къ стрѣльбѣ однимъ прицѣломъ, то *выгоднѣе вести стрѣльбу съ нѣсколькими прицѣлами* ³⁾, потому что, при существованіи неизбежныхъ ошибокъ въ опредѣленіи разстояній, будемъ имѣть большую увѣренность въ томъ, что цѣль поражается» (стр. 98).

Въ отчетѣ Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, воспроизведенномъ въ «Вѣстн. Оф. стр. школы» № 5, 1913 г., находимъ относительно пристрѣлки слѣдующее указаніе: «прицѣлъ долженъ быть подобранъ такъ, чтобы цѣль была захвачена сердцевиною снапа разсѣиванія пуль. Если же увѣренности въ этомъ нѣтъ, то вести стрѣльбу *съ нѣсколькими прицѣлами одновременно* съ тѣмъ, чтобы сердцевиной хотя бы одного или нѣсколькихъ различныхъ сноповъ огня поразить обстрѣливаемую цѣль. Однако, по мнѣнію отчета, стрѣльба съ нѣсколькими прицѣлами даетъ менѣе плотное пораженіе, чѣмъ съ однимъ, а потому производить ее могутъ лишь болѣе крупныя части (рота и не менѣе взвода)». Ну, и слава Богу!

Согласно германскаго Наставленія для стрѣльбы пѣхоты, до

3) Курсивъ авторовъ.

1.000 метровъ (1.400 шаговъ) принципиально слѣдуетъ стрѣлять съ одной установкой прицѣла, а на дистанціяхъ свыше 1.400 шаговъ (1.000 метровъ), если разстояніе не извѣстно, примѣняются, какъ общее правило, *два установки прицѣла*, отличающіяся на 140 шаговъ (100 метровъ).

Въ строевомъ пѣхотномъ уставѣ японской арміи говорится: «на большихъ разстояніяхъ, когда трудно точно опредѣлить разстояніе, можно стрѣлять на *два прицѣла*, съ разницей въ 100 метровъ».

По вопросу о цѣлесообразности пораженія цѣли стрѣльбой одновременно съ нѣсколькими (двумя, тремя) установками прицѣла—для использованія дорогого времени, не ожидая пока цѣль, находясь въ фокусѣ благополучнаго по ней дѣйствія *омега*, скроется, я смѣю думать, какъ и И. Бѣлявскій,—что это раздѣлять съ нами не только *одиночные «ротные командиры»*, а что мы будемъ имѣть *единомышленниковъ и повыше*.

Въ обстоятельномъ изслѣдованіи «*баллистическихъ свойствъ тупой и острой пуль*», составленномъ любящимъ до фанатизма стрѣлковое дѣло ген.-майоромъ Путиловымъ (изд. 1912 г.), находимъ рядъ интересныхъ данныхъ.

Такъ какъ, пишетъ онъ, нынѣ другого опредѣленія разстояній, какъ *на глазъ*, не существуетъ и Наставленіе допускаетъ ошибку въ немъ въ размѣрѣ 10%, то, опредѣливъ, напр., разстояніе въ 2.000 ш., допускаемыя ошибки будутъ + 200 ш. и — 200 ш. и площадь для обстрѣливанія на 2.000 ш. будетъ въ предѣлахъ отъ 1.800 ш. до 2.200 ш. = 400 ш.

Обстрѣливать площадь нужно *сердцевинной* площадей разсѣиванія, почему число прицѣловъ опредѣляется дѣленіемъ данной площади на величину соответствующей данному разстоянію сердцевинны, отбрасывая, такимъ образомъ, совершенно 30% полосу эллипсовъ. Однако, изслѣдованія баллистическихъ свойствъ винтовки и пуль, въ особенности *острой*, а равно и опыты этой стрѣльбы съ тупой пулей, устанавливаютъ, напротивъ, необходимость пользоваться для пораженія цѣлей на обстрѣливаемой площади также и пулями, приходящимися на эту крайнюю въ эллипсахъ 30%-ную полосу и въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что сдѣланное въ Наставленіи для стрѣльбы опредѣленіе числа прицѣловъ по дальномѣру нынѣ принято быть не можетъ, такъ какъ опредѣленіе разстоянія придется дѣлать на глазъ и предѣлъ допускаемыхъ ошибокъ увеличится вдвое противъ дальномѣра,

почему и величина подлежащей обстрѣливанію площади увеличится по крайней мѣрѣ вдвое, а это потребуетъ введенія уже не двойного, а бѣльшаго числа прицѣловъ.

Указаніе Наставленія, что, такъ какъ пораженіе цѣлей будетъ всегда бѣльшимъ, если стрѣльба ведется съ однимъ правильно опредѣленнымъ прицѣломъ, то при этой стрѣльбѣ слѣдуетъ стремиться перейти, путемъ наблюденія, повторныхъ опредѣленій разстояній и пр., къ стрѣльбѣ однимъ прицѣломъ, — по мнѣнію г. Путилова, какъ показываетъ опытъ, требуетъ той поправки, что переходъ къ одному прицѣлу слѣдуетъ дѣлать съ очень большой осторожностью и въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ цѣль можетъ выйти изъ сферы элипса этого прицѣла особенно на дальнихъ разстояніяхъ и это можетъ остаться незамѣченнымъ.

Баллистическія свойства винтовки и тупой и острой пули и отличія въ свойствахъ послѣдней, затѣмъ практическое изученіе стрѣльбъ сосредоточеннымъ огнемъ по площадямъ или стрѣльбы съ разными прицѣлами, 260 такихъ специальныхъ стрѣльбъ взводами, произведенныхъ въ 1909 и 1910 годахъ въ Шубковскомъ стрѣлковомъ штабсѣ-капитанскомъ курсѣ, и цѣлый рядъ опытовъ этихъ стрѣльбъ, въ разныхъ частяхъ Кіевскаго военнаго округа, позволяютъ установить слѣдующія правила при производствѣ сосредоточеннаго, массоваго огня.

Пристрѣлки при этомъ огнѣ, по существу, не требуются такъ какъ здѣсь фактически обстрѣливается не цѣль, всегда низкая, тонкая, трудно (чаще всего) наблюдаемая, а *площадь*, размѣрами даже отъ одного элипса: шириною по фронту для острой пули отъ 7 ш. до 60 ш. и глубиною отъ 600 ш. до 260 ш. Пристрѣлка еще возможна на близкихъ и среднихъ разстояніяхъ и то не больше, какъ однимъ залпомъ, какъ потому, что, если наблюденія не за рикошетами, а за измѣненіями въ самой цѣли въ данномъ случаѣ и будутъ возможны, то они будутъ получаться и потомъ уже отъ самаго сосредоточеннаго огня, такъ и для того, чтобы возможно скорѣе перейти къ обстрѣливанію площади и цѣли на ней. Особенно необходимо имѣть въ виду — ни подъ какимъ предлогомъ на дальнихъ разстояніяхъ не поддаваться искушенію корректировать свою стрѣльбу рикошетами, такъ какъ опытъ твердо устанавливаетъ, что на дальнихъ разстояніяхъ даже отлично видимые рикошеты и не одиночные, но даже и большими группами, приводятъ всегда къ совершенно неправильнымъ заключеніямъ, къ безрезультатности стрѣльбы. Это потому, что: 1) баллистическія свой-

ства острой пули обуславливаютъ очень большое разсѣваніе въ глубину, почему рикошеты, не только отдѣльные, но и групповые, наблюдаются и при совершенно правильно взятомъ прицѣлѣ; 2) правильное наведеніе винтовки при большихъ прицѣлахъ трудно и требуетъ большого навыка и специальной подготовки, почему неизвѣстно кѣмъ даны эти рикошеты: хорошимъ или дурнымъ стрѣлкомъ; въ правильно ли наведенную точку прицѣливанія или въ случайно выбранную; 3) чаще всего рикошеты при сосредоточенномъ огнѣ наблюдаются не сосредоточенными противъ данной точки прицѣливанія, а разсѣянными вдоль всей цѣли, что обуславливается, съ одной стороны, разсѣваніемъ въ ширину, съ другой—подготовкой самихъ стрѣлковъ: чѣмъ хуже подготовка, чѣмъ больше люди нервны, тѣмъ больше это разсѣваніе, и 4) стрѣлять этимъ огнемъ чаще всего приходится на незнакомой мѣстности; она можетъ, на примѣръ, скрывать рикошеты передъ цѣлью, вслѣдствіе боча, незамѣтной для насъ ложины или пониженія мѣстности передъ цѣлью, и показывать ихъ за цѣлью, гдѣ сухая почва, напротивъ, обнаруживаетъ ихъ и наоборотъ, а это дастъ, слѣдовательно, совершенно неправильное представленіе о результатѣ пристрѣлки. Вѣрными (надежными) фактами при пристрѣлкѣ и при корректированіи самой стрѣлбы на среднихъ и дальнихъ разстояніяхъ могутъ служить единственно только наблюденія за самой цѣлью и за измѣненіями въ ней, вызываемыми нашей стрѣлбой.

Опытъ устанавливаетъ, что обстрѣливаніе площади и цѣли на ней необходимо начинать (имѣя дѣло съ *наступающимъ* противникомъ) непременно съ прицѣла *меньшаго* того, который дается опредѣленіемъ разстоянія до площади или цѣли на ней, а съ *отступающимъ* противникомъ наоборотъ; второй прицѣлъ назначать непременно больше въ первомъ случаѣ и меньше во второмъ этого опредѣленнаго разстоянія, чтобы захватить, какъ говорится, цѣль въ вилку.

Изслѣдованіямъ г.-м. Путилова авторъ «Методики стрѣлковой подготовки» г. Степанковскій отводитъ изрядное мѣсто въ своемъ трудѣ и, раздѣляя ихъ, находитъ ихъ «весьма обстоятельными и вполне убѣдительными» (стр. 250, ч. II).

Резюмируя эти данныя, прихожу къ заключенію, что нельзя стѣснять начальника стрѣляющей части указаніями на бесплодность принятаго имъ способа обстрѣливанія цѣли, если конечная задача—наилучшее, при данныхъ условіяхъ (обстановки, времени появленія цѣли, свойства почвы), пораженіе врага—оказалась на лицо.

Считая боевую стрѣльбу *вънцомъ стрѣльцоваго обученія*, мнѣ остается пожелать, чтобы войскамъ была предоставлена возможность, путемъ отвода соответствующихъ участковъ мѣстности, практиковаться въ производствѣ боевой стрѣльбы и въ частности по обстрѣливанію удаленныхъ цѣлей возможно *чаще*: лѣтомъ, осенью, а иногда и зимой (но только не въ сильную стужу, атрофирующую всякую поучительность), ибо не надо забывать, что *опытъ*—нашъ лучший учитель. На теоретическія же построенія надо смотрѣть, какъ на схемы, принципы, добрыя пожеланія, но отнюдь не какъ на нѣчто *обязательное*, во чтобы то ни стало... Если и нынѣ Наставленіе воспрещаетъ, какъ изображено курсивомъ на первой его страницѣ, ограничивать самостоятельность подчиненныхъ въ дѣлѣ обученія, болѣе чѣмъ это опредѣлено въ самомъ Наставленіи, то теперь *въ основу работы исполнителей* обученія *производству стрѣльбы* должна быть положена *самодѣятельность*—въ цѣляхъ наилучшаго рѣшенія задачи, сообразно данной обстановкѣ (времени, мѣста, свойствъ противника и т. п.), по мысли исполнителя.

Просматривая трудъ М. Эвальда—«Недуги нашей строевой школы», я нашелъ въ его мысляхъ нѣкоторую аналогію съ соображеніями, которыя только что сошли съ моего пера, а потому считаю уместнымъ ихъ воспроизвести въ заключеніе настоящей статьи.

Авторъ выражаетъ пожеланіе увидѣть въ нашихъ официальныхъ положеніяхъ, уставахъ и т. п. *перемѣну тона*. «Дать каждому исполнителю отвѣтственную роль, опредѣлить точно рамки его правъ и обязанностей, поставить въ каждомъ дѣлѣ яркую цѣль (идеаль) стремленій и, наконецъ, снабдить дѣятеля руководящими основаніями (директивами) предстоящей ему работы—все это несомнѣнно должно быть предоставлено официальному уставу, «уставу-закону». Но *способы* достиженія цѣли, приемы, навыки, нормы, шаблоны, справочныя данныя—на это уставъ посягать не долженъ. Этотъ матеріалъ составляетъ *неприкосновенную собственность каждого исполнителя*. Откуда онъ его добудетъ—это его *дѣло*, его право и его обязанность. Для облегченія ему этой задачи есть къ услугамъ литература, учебники, руководства, есть чужой и собственный опытъ, есть *здравый смыслъ, логика...*»

А что касается въ частности Наставленія для обученія стрѣльбѣ, то мы уже давно твердимъ, что *пора* его немножечко ...«посвѣжить и перемѣнить», но непремѣнно использовавъ служебный

опытъ не только кабинетныхъ реформаторовъ, но и тѣхъ, кто «живетъ среди полей и лѣсовъ дремучихъ», ибо *стрѣлковая доктрина* только тогда завоюетъ должное *единство* и *практическое значеніе*, когда *прикладная* ея область подвергнется *болѣе глубокому анализу*...

С. фонъ-Дитмаръ.

